Глава 148: Друзья?

Е Цы была потрясена, и Бай Мо замер из-за этих слов, тогда как Лю Чан вовсе была ошеломлена. Она глазела на Дун Инь как на незнакомца.

Пока Е Цы все еще продолжала молчать, Дун Инь посмотрела на И Цана, который осторожно кивнул ей. Затем Дун Инь взглянула на Е Цы и тяжело вздохнула: «Мы уже давно подготовились. Нам просто нужно немного помочь. Мы уже добрались до первого БОССа. Е Цы, как только ты согласишься помочь, я уверена, Первая Кровь будет принадлежать Стальному Кровавому Боевому Копью. Поэтому, Маленькая Цы, я прошу тебя помочь гильдии. Сделай мне одолжение, просто подумай об этом, хорошо? Просто подумай о том, чтобы помочь мне и Хэ Сяо, пожалуйста?»

Е Цы смотрела на Дун Инь. Она продолжала молча сидеть. Ее бездонные темные глаза были спокойны, не выдавая эмоций, не выказывая печали.

Было заметно, как Дун Инь сглотнула. Она подошла к Е Цы и опустилась на колени. Девушка взяла руки Е Цы и вздрогнула от их холода. Она посмотрела на бледное Лицо Е Цы и сказала: «Маленькая Цы, я знаю, что Хэ Сяо в прошлом был несправедлив с тобой. Я знаю, что он плохо обращался с тобой. Тебя пришлось пережить много обидного во время пребывания в Стальном Кровавом Боевом Копье. Но, Маленькая Цы, я умоляю тебя. В обычное время, я никого бы не умоляла, но сейчас я умоляю тебя. Прошу, помоги Хэ Сяо в последний раз. Пожалуйста».

«Зачем?» – Е Цы выжила это слово после долго молчания.

Дун Инь захватили врасплох. Она ответила едва слышно: «Я не в курсе всех подробностей, но если Хэ Сяо не принесет никаких удовлетворительных результатов в игре, его нынешнее положение будет поставлено под угрозу». Дун Инь прикусила губу и продолжила: «Т-ты наверняка знаешь, что Хэ Сяо из богатой семьи. Но он не единственный наследник. Если… Если…»

Дун Инь не стала говорить дальше. Она поверила, что Е Цы поняла смысл ее слов.

«Т-ты понимаешь, что я пытаюсь сказать, да?»

Разумеется, Е Цы понимала. Конкуренция за наследство в богатых семьях была жестокой, как битва между принцами за корону в старые времена: «Да».

«Т-тогда ты…» После услышанного от Е Цы, голос Дун Инь стал удивленным: «Ты…»

До того, как она смогла закончить, Е Цы подняла брови и улыбнулась: «Но какое это имеет отношение ко мне?»

«Е Цы» – И Цан свел брови после ответа Е Цы. Перед тем как он смог продолжить, он увидел, как Дун Инь покачала головой, успокоился. Бай Мо, который все это время тихо сидел в стороне, ухмыльнулся и поднял чайник, чтобы подлить в чашку И Цана чай, и тихо произнес: «Молодой человек, тебе стоит контролировать свои импульсы».

И Цан посмотрел на Бай Мо и фыркнул. Лю Чан уже собиралась встать, наполненная гневом, но Бай Мо, сидевший рядом с ней, потянул ее з руку и сказал: «Ты тоже можешь выпить что-то».

«Бай Мо!» – Лю Чан всегда была вспыльчивой. Она пригласила Е Цы на обед с Дун Инь в

надежде восстановить отношения между друзьями детства. Она никак не ожидала, что у Дун Инь и И Цана будут скрытые мотивы. Он чувствовала себя преданной. Поведение И Цана стало последней каплей для Лю Чан. Она уже готовилась наброситься на него, чтобы вбить немного смысла в его голову.

Вспышку Лю Чан остановил Бай Мо. Она посмотрела на него, когда он покачал головой. Подавив свой гнев, девушка села обратно.

У Дун Инь не хватило смелости посмотреть на Лю Чан. Девушка понимала, что ошиблась. Она предала их с Лю Чан дружбу, но у нее не было выбора.

Хэх, безусловно, любовь оказалась сильной.

Возможно, красота скрывалась в глазах наблюдателя. Е Цы не смогла заставить себя понять, почему Дун Инь продала свои воспоминания о прошлом, своего друга и даже свою гордость ради Тысячи Закатов. Разве она сама этого не видит? В тот самый момент, когда Дун Инь обратилась с просьбой к Е Цы, она перестала быть человеком в глазах Е Цы. Она стала торгашом, ожидающим сделки.

Каждому пункту сделки была назначена своя цена. И Дун Инь не стала исключением. Для Е Цы Дун Инь была строчкой в ее счастливых детских воспоминаниях. Неужели она уверена, что это настолько важно для Е Цы?

Она серьезно думает, что детские воспоминания так много значат для такого перевоплотителя как Е Цы?

Нет, определенно нет.

Е Цы дорожила своим прошлым, но не настолько, что бы быть готовой пожертвовать собой ради этого. Она хотела хранить эти моменты после того, как получила второй шанс. Но для Е Цы это больше не играло роли, если Дун Ини занимала большую часть ее дорогих воспоминаний.

Дун Инь была озадачена словами Е Цы. Ее губы дрожали. Она… Она угрожала Е Цы? Нет! Она не хотела! Как она могла? Как она могла угрожать Е Цы? Но… Просто сейчас… Что она наделала?

Они обе находились в том же положении так долго, что Дун Инь почувствовала, как немеют ее ноги. Она медленно заговорила, и в ее мрачных глазах появилась смелость и решительность, скрывавшаяся за слезами. Ее голос был тихим, но твердым: «Да, я угрожаю тебе. Я угрожаю тебе нашими 18 годами дружбы. Я угрожаю тебе нашими общими хорошими воспоминаниями, которые когда-то делили. Я угрожаю тебе как друг!»

Е Цы пораженно посмотрела на Дун Инь. Дун Инь вот так вот… Недурно. В конце концов, она смогла показать себя настоящую. Наконец, смогла выложить все, что творится у нее на уме. Так мило.

Е Цы улыбнулась. Это была искренняя улыбка. Она была теплой, словно весенний ветер, и смогла ослепить даже Дун Инь. Девушка поняла, что Е Цы была красивее нее, когда улыбалась. В следующее мгновение Е Цы провела пальцами по лицу Дун Инь к ее подбородку. И прежде чем кто-либо смог что-то сделать, она ущипнула Дун Инь за щеки и подняла ее голову.

Холодок проскользнул в остром взгляде Е Цы. Ее голос прозвучал еще страшнее. Он напоминал ядовитое лезвие убийцы, готовое отправить свою жертву в небытие: «И ты уверена, что я поддамся твоей угрозе?»

«Маленькая Цы…» – Дун Инь почувствовала боль на щеках, и слезы блеснули на ее глазах.

И Цан поднялся, намереваясь помочь, но был остановлен Бай Мо. И Цану, неспособному двигаться, оставалось только вскрикнуть: «Е Цы, отпусти ее! Е Цы, не издевайся над ней!»

Будто не услышав его голоса, лишь холодно и жестко улыбнулась: «Дун Инь, о, Дун Инь… Ты так уверен, что я не отпущу ее?».

Сузив глаза, она отпустила Дун Инь, обратив внимание на И Цана: «Я издеваюсь над ней? Ты говоришь мне, что кто-то настолько хрупкий на вид будет издеваться над ней?»

Дун Инь выдохнула и прикусила губы – ей было стыдно.

«Ты боготворишь Тысячу Закатов. Он тебе нравится. И поэтому я должна присоединиться к Стальному Кровавому Боевому Копью? Просто потому, что мы друзья детства? Потому что мы друзья, я обязана помочь Стальному Кровавому Боевому Копью с Первой Кровью? После той Первой Крови без какой-либо компенсации за все то время, когда ко мне относились несправедливо? Просто потому, что мы друзья, я должна раскрыть все свои секреты? Секреты о моей эффективности УИ и СОЛО? Просто потому что мы друзья, я должна молча сносить их клевету? И ложное обвинение в воровстве? И все потому, что мы друзья? Хорошо, я признаю, что мое влияние на продажу Первой Крови для вашей независимости было медленным, но я считаю, это именно вы решили разорвать связь со мной. Так почему ты спрашиваешь о подобном меня?» – хоть голос Е Цы был мягок, он словно насаживал на стальной стержень сердца Дун Инь и И Цана.

«Мы не останемся друзьями, если я не приму предложение?». Е Цы ухмыльнулась: «Даже не знаю, все ли еще я друг в твои глазах. Тебе хватило наглости просить меня о помощи, чтобы получить Первую Кровь для Тысячи Закатов? Чтобы укрепить его положение в качестве наследника? И разве это я здесь выгляжу нелепой или все же ты?»

Голос Е Цы напоминал звук скребущийся по стеклу кошки.

Это было тревожно.

http://tl.rulate.ru/book/2945/249818